

Хрестоматия педагогического репертуара Р.Н. Фридман

(к 95-летию со дня рождения)

Автор работы: Паршина Ирина Львовна
преподаватель фортепиано
высшей квалификационной категории
МБУДО ДШИ г. Апатиты Мурманской области

Апатиты

2020

Школьные годы чудесные...

Вся наша жизнь состоит из встреч. Одни мы тут же забываем, другие всплывают в памяти эпизодически, лишь «по поводу», но у каждого из нас есть незабываемые встречи с людьми, которые изменили нашу жизнь.

Мне было 12 лет, когда я приехала учиться в Ленинград.

Поднимаясь по огромной широкой лестнице, парадно текущей на четвёртый этаж школы на улице Мастерская дом 4, мы встретили завуча по музыкальной части, которая проводила нас на экзамен. Прослушивание проходило в большом оркестровом классе. Очень хорошо помню, как я сосредоточено исполняла на рояле «Маленькую прелюдию» И.С. Баха (d-moll, II тетрадь). Мною были подготовлены и другие произведения, но после исполнения этого сочинения Баха экзамен завершился. «Достаточно, хорошо, нам всё понятно», - сказала завуч, принимавшая экзамен вместе с другими педагогами.

Я успешно поступила. Осенью 1975 года, когда начались занятия, я узнала, что буду учиться у завуча. Так на четыре последующих года (6-9 классы) моим преподавателем по фортепиано стала Рахиль Наумовна Фридман. Мне очень повезло с преподавателем, на момент нашей встречи она была в расцвете своего педагогического мастерства. 1975-1979 - это были незабываемые годы учёбы, полностью изменившие мою жизнь.

Оглядываясь назад, каждый урок Рахиль Наумовны можно назвать виртуозным мастер-классом! Бесценная информация о тонкостях фортепианного исполнения, интересные образные сравнения, при этом ни одного лишнего слова, образцовый показ на рояле, комфортная психологическая обстановка на уроке – всё это способствовало моему стремительному профессиональному развитию.

Для меня и думаю для многих воспитанников нашей школы Рахиль Наумовна, бесспорно, была эталоном педагога. Всегда строго одета и красиво причёсана, собрана, в

хорошем рабочем настроении, с большим уважением к собеседнику в разговоре и огромной добротой к нашалившему воспитаннику – такой её знали многие. Я никогда не видела её уставшей, раздражённой, разговаривающей на повышенных тонах. Гордая осанка, волевой характер и властный спокойный голос дополнялись интеллигентностью, простотой и доброжелательностью в общении.

Я всегда в душе гордилась своей учительницей, особенно когда видела её на сцене за роялем, и, конечно, хотела быть похожей на неё.

На первых уроках она показывала гимнастику для развития подвижности пальцев и упражнения для крупных мышц рук, а также основы постановки игрового аппарата. Всё это было быстро мною усвоено и, в дальнейшем, не требовало повторений. Многие годы спустя я обнаружила эти упражнения у А.А. Шмидт-Шкловской в работе «О воспитании пианистических навыков».

Рахиль Наумовна обладала природной мелкой техникой, безупречным пианизмом. Её всегда заботило общее состояние пианистического аппарата ученика, посадка, движения локтей, кистей и пальцев, ощущения в руках. Она постоянно показывала приёмы игры, рассказывала как преодолеть технические трудности, не уставала проверять удобство исполнения того или иного места, внимательно наблюдала за движениями во время занятий, поправляла и помогала всё преодолеть. Магия прикосновения её рук не просто волшебство, она точно знала и чувствовала, где именно и как надо поправить и помочь.

Спустя много лет, уже будучи студенткой 4 курса Петрозаводской консерватории, осенью 1987 года я пришла к ней за помощью. Мне никак технически не удавалось одно место в «Этюде-картине» соч. 39 № 1 С. Рахманинова, было страшно неудобно физически, скорость не шла, ничего не получалось уже продолжительное время.

Я точно знала, что она мне поможет и попросила о встрече. Она всегда была мне рада. Мы встретились в её огромной коммунальной квартире на Моховой улице дом 26, где половину комнаты занимал её прекрасный рояль Bechstein. Это был единственный раз, когда я играла на нём! Мы побеседовали недолго, и почти сразу приступили к делу. Я играла, она, как обычно, ходила вокруг меня, внимательно следила за корпусом, руками и движениями пальцев. Играть было необыкновенно легко и приятно, я чувствовала, как ей всё нравится. В том самом месте, ради которого я пришла, чуть приостановившись, обозначила его, и продолжала играть. Она сразу же стала проверять своими руками мою шею, плечи, поправила правый локоть, тихонько приподняла локоть левой руки со словами: «Где? Где неудобно? Здесь? Здесь?»...

Это было похоже на магию волшебной палочки доброй феи из сказки. Одно мгновение, несколько прикосновений – и всякое неудобство, если оно и было, ушло и больше никогда не вернулось! Пальцы слушались, руки свободно летали, пассаж приобрёл необходимую скорость, и всё получалось безукоризненно! Ни до неё, ни после в моей жизни не встречалось таких «магов» пианистического мастерства. Её руки, прикосновения, голос, вера в ученика были поистине чудодейственными. После каждой встречи с ней хотелось скорее бежать и заниматься.

Наши занятия начались с этюдов и кантиленных пьес, изучения многослойности фактуры. Затем добавились гаммы, крупная форма (вариации, позже сонаты) и, наконец, полифонические произведения Баха.

«Баха можно играть по любым нотам», – считала она – «ХТК порой легче, чем трёхголосные инвенции». Мы использовали на уроках те ноты, которые нашлись в библиотеке школы (редакцию Б. Бартока). Гораздо позже я узнала о многочисленных редакциях, использовала Urtext, читала работы И. Браудо и исследования об исполнении сочинений И.С. Баха.

Рахиль Наумовна никогда и ничего не писала в нотах, не отмечала и не подчёркивала, вообще карандаш в её руках не присутствовал на уроках. Всё в нотах написано, надо только прочитать!

Гаммы мы играли часто, зачётов не сдавали, но было интересно изучать расходящиеся миноры, обращения трезвучий, тонкости аппликатуры и правила акцентов.

К поступлению в училище я полностью владела всем необходимым гаммовым комплексом.

Рахиль Наумовна призывала постоянно читать с листа, для этого она рекомендовала использовать тетради этюдов Карла Черни, просто открывать и играть всё подряд!

Она всегда, каждый урок, говорила **о звуке**, находила тысячи сравнений и нюансов, чтобы описать тот звук, который нужен сейчас, постоянно показывала, как прикасаться к клавише, чтобы получился необходимый в данный момент звук. Часто повторяла: «Скорость с годами уйдёт, а звук останется! Надо всё время заботиться о звуке, искать его...»

Такое особое отношение к качеству фортепианного звука было свойственно ленинградской пианистической школе, ярким представителем которой и была Рахиль Наумовна. От неё я узнала о существовании московской и ленинградской пианистических школах, об их традициях и особенностях.

Постоянной заботой, как составной частью звукоизвлечения, была также работа над палитрой динамических оттенков. Она объясняла: «Сложнее всего пианисту играть **piano**, для этого требуется большое напряжение слуха и кончика пальца, более чёткая артикуляция штрихов. Мастерство пианиста измеряется как раз тем, как тихо он умеет играть, как он слышит тишину, паузы, какой самый тихий звук на рояле он может извлекать».

Также всегда особой заботой было извлечение аккордов на **forte**. Яркий звук обязательно должен быть певучим, благородным. Аккорды берутся движением «от плеча», погружаясь в клавиатуру (как будто хочешь сдвинуть рояль от себя). Кричащие и стучащие звуки не приветствовались. После нескольких лет занятий особым комплиментом для меня было: «Ты можешь всегда играть **forte** смело на любой громкости, у тебя это никогда не будет грубо или не красиво».

В первый год занятий для меня было открытием её объяснение: «Если ты видишь **crescendo**, то это ещё тихо, отсюда всё только начинается, а если написано **diminuendo**, то в этом месте ещё прежняя громкость, не надо сразу резко играть тихо...»

Интонированию мелодии, пассажей меня научила она. Это было открытием космического масштаба! Несколько раз она показала мне эту магию звуков в интервалах, силу тяготения и взаимодействия их между собой, и сразу стало интересно, понятно, увлекательно. Язык музыки становился понятным и выразительным.

Особенно запомнилась мне работа над интонированием в Прелюдиях Шостаковича.

Мы часто занимались в зале. Каждый раз, выставляя рояли на середину сцены, она шутила: «Пианист должен, прежде всего, уметь двигать рояль, быть сильным!»

Ощущению пространства зала, умению играть «на зал», навыкам достигать звуком последний ряд зала, она придавала особое значение и учила этому постоянно. Во время репетиций ходила слушать из разных точек зала, давала указания, как распределять звук в фактуре произведения, чтобы хорошо звучало со всех точек.

Во время работы над произведением, она учитывала акустические задачи, особенно, если произведение готовилось для исполнения в определённом зале (например, зале Капеллы, где проходили ежегодные отчётные концерты школы). Впоследствии все знания и бесценный опыт, полученные мною в этом направлении, пригодились мне для выступлений и работы в разных залах.

Рахиль Наумовна рекомендовала постоянно наращивать свой концертный репертуар, возвращаться к выученным ранее произведениям, совершенствовать их на протяжении всей жизни.

Она учила не бояться сложных текстов, технических трудностей, объёмных сочинений. Начиная учить концертную пьесу или сонату, говорила: «Это произведение будет тебе на всю жизнь. Надо выучить так, чтобы могла играть его в любой ситуации, хоть ночью разбуди, без разыгрывания, хоть свет на сцене погас, чтобы могла в любом зале или доме культуры выступить, на любом «корыте» сыграть...»

После окончания 6 класса, летом 1976 года я приехала домой в Апатиты. Гуляя по центру города, в книжном магазине обнаружила ноты. Это была Рапсодия на тему «Школьные годы» Д. Кабалевского. Конечно, я знала эту песню, все её знали, пели, она часто звучала по радио и телевидению. Нотный сборник содержал 40 страниц и стоил 50 копеек. Я купила.

Осенью принесла ноты Рахиль Наумовне. Она внимательно посмотрела их, перелистывая страницы и, одобрительно кивая, подытожила: «Ну, я не вижу здесь ничего такого, с чем бы ты не справилась, будем учить!» Работа была увлекательной и очень интересной. Особое удовольствие составляло играть в ансамбле с Рахиль Наумовной. Я не могла дождаться урока, когда мы снова будем играть вместе. Её звук вдохновлял, придавал уверенности,

окутывал сольную партию и уносил меня в другие миры. Партнёром она была исключительным!

Весной 1977 года мы исполнили Рапсодию на экзамене. А уже в сентябре началась работа с оркестром. В Ленинграде не нашлось партитуры и партий оркестра этого сочинения. Ноты для оркестра Рахиль Наумовна запросила в Москве и автор, Дмитрий Борисович Кабалевский, прислал их для нас. Исполнение Рапсодии с оркестром планировалось в декабре, должен был присутствовать автор.

Несколько месяцев я была погружена в работу с симфоническим оркестром школы. Занятия проходили в оркестровом классе на 4 этаже школы (в том самом классе, где я когда-то сдавала вступительные экзамены). Надо ли объяснять, что чувствует пианист, оказавшись в буйстве оркестровых красок? Самым сложным оказалось найти то количество звука, которое позволяло бы солисту оставаться ярким, не утонув в океане оркестра. Рахиль Наумовна была рядом на первых репетициях, говорила как и что делать. Она обучила меня взаимодействовать с оркестром – играть соло с оркестром и исполнять партию рояля в оркестре. Это был бесценный опыт, который неоднократно пригодился мне потом.

В декабре 1977 года состоялось успешное исполнение Рапсодии на отчётном концерте школы, который проходил в ДК им. Первой пятилетки (сегодня на этом месте находится здание Мариинки-2). Д. Кабалевский не смог присутствовать на концерте по состоянию здоровья. Солиста вызывали на поклон несколько раз, поздравляли педагоги, хвалили.

Каждый год в зале Капеллы проходили отчётные концерты школы. Она блестяще организовывала и проводила репетиции всех коллективов (хора, оркестра, различных ансамблей) и солистов. Концерты проходили безупречно. На одном таком концерте я исполняла сольный номер. Обычно солисты-пианисты выступали сразу после хора, который по традиции открывал концерт. В хоре пели все, я тоже участвовала в выступлении. Затем хор освободил сцену, выкатили рояль. В это время я уже стояла за кулисами рядом с Рахиль Наумовной, готовясь выходить на сцену. Я смотрела на неё. Наверное, что-то было со мной не так, может быть излишне волновалась. Как вдруг, совершенно неожиданно для меня, Рахиль Наумовна стала показывать мне «фигу-кукиш» то одной рукой, то второй, то сразу вместе, тыча прямо мне в нос, приговаривая: «Вот тебе, вот

тебе!» От неожиданности я расхохоталась. Это длилось пару секунд, меня уже объявляли. Она стала серьёзной, обняла меня и сказала: «Всё, теперь соберись, иди!» Я вышла, смело исполнила Токкату А. Хачатуряна, и во время исполнения этот весёлый «кукиш» всё удивлял меня. Никогда больше она так не хулиганила.

«Используй любую возможность выступать на сцене, солистом, концертмейстером, даже с небольшим произведением – неважно, надо стараться всё время выходить на сцену», - часто говорила она - «Будешь играть сама, будут играть твои ученики». И это правда! Правило работает!

Весной 1976 года я получила от Рахиль Наумовны в подарок на день рождения «Вальсы» Ф. Шопена с надписью. Она сказала тогда, что когда-нибудь я это сыграю. Эти ноты до сих пор хранятся в моей домашней библиотеке.

Однажды я сказала ей, что произведения Шопена не получают у меня так, как мне бы хотелось, в голове звучит лучше, чем выходит из-под пальцев, никак не могу уловить секрет исполнительства. Тогда она, подумав немного, посоветовала мне: «Какое-то время не слушай, как кто-то играет Шопена, а сама играй и играй, много играй Шопена. Ты должна слушать Шопена из-под своих пальцев. Пройдёт время, и у тебя начнёт получаться то, что ты слышишь, твои пальцы найдут звук». Действительно, через годы, я сыграла концерт из произведений Шопена (1994, 1995) и успешно выступила на Международных конкурсах в Санкт-Петербурге (2019), где в программе были произведения Шопена.

О принципе перехода количества в качество она рассказывала мне с первых уроков. Это также относилось и к количеству часов, проведённых за инструментом.

В 1998 году, уже работая директором музыкальной школы на Ямале, я приехала в Санкт-Петербург на курсы повышения. Конечно, первым и самым большим желанием было увидеть Рахиль Наумовну, побеседовать с ней, посоветоваться, рассказать ей о моих достижениях. Это был мой самый первый год на руководящей работе, вопросов накопилось множество.

Мы долго беседовали обо всём, ведь давно не виделись, произошло много событий. Она выслушала мои вопросы и, улыбаясь, сказала: «Если ты умеешь играть Рахманинова и Скрябина, то, поверь, уж точно справишься и со всем остальным. Делай всё для людей, и они

будут тебе благодарны». Мы пили чай, разговаривали о творчестве.

Рахиль Наумовна постоянно занималась, ежедневно она проводила за роялем не менее трёх часов, учила новые произведения, повторяла и совершенствовала старый репертуар. В то время она работала над «Хороводом гномов» Ференса Листа, готовила произведение к записи. Я обрадовалась такому совпадению репертуара, ведь когда-то сама успешно сыграла это произведение на одном из экзаменов. Как вдруг Рахиль Наумовна села за рояль, открыла ноты и попросила меня помочь ей: «Вот в этом переходе не получается что-то!» При этом потребовала сказать всю правду об её игре! Я послушала её исполнение, рассказала и показала, как думаю и играю в этом месте, как я учила этот переход. Она попробовала и всё получилось! «Вот оказывается как просто! Хорошо, что я спросила», - радовалась она.

Этот вечер я не забуду никогда, в этот вечер я немного была учителем моего учителя! Сердце от радости билось сильнее!

В эту же встречу она рассказала мне, что работает над сочинениями своего внука Андрея, учит две технически трудные Прелюдии. Я поинтересовалась хорошие ли сочинения, она утвердительно ответила, что да, музыка хорошая. С большой любовью и теплотой рассказала о нём, как он стал композитором. Через много лет, когда её уже не стало, я познакомилась с Андреем Фридманом, общение переросло в творческое сотрудничество и в моём репертуаре появились все его сочинения для фортепиано.

Как-то я пришла навестить её летом. Был жаркий август, она собиралась ехать на дачу в Кавголово. «А ты знаешь, у меня ведь два дня рождения», - весело сказала она – «У всех людей день рождения раз в году, а у меня каждые полгода!» Оказалось, что когда родители принесли регистрировать ребёнка 11 февраля 1925 года, то в книге регистрации записали «девочка полгода отроду», но тот, кто выдавал документы, этого не заметил. Так и получилось, что родилась 11 августа 1924 года, а по документам 11 февраля 1925 года. И праздновала она обе даты.

В детстве она жила с родителями и двумя младшими братьями в большой коммунальной квартире в центре Ленинграда. В числе соседей по квартире была и профессиональная пианистка, за ежедневными занятиями которой была возможность наблюдать. Послушав занятия пианистки, она садилась перед большим

зеркалом и «играла» на столешнице, представляла себя играющей на рояле. Делала она это часто, практически каждый день. После нескольких недель таких самостоятельных занятий, эту «игру» увидела пианистка-соседка и предложила попробовать позаниматься с двенадцатилетней девочкой. Через месяц занятий юная пианистка играла «Деда Мороза» Шумана, а через год «Фантазию-экспромт» Шопена.

Когда началась Великая Отечественная война, Рахиль Наумовне было 16 лет. Блокада Ленинграда. Блокадники не любят говорить про эти годы, может наше сознание не выдержит таких рассказов, что им суждено было пережить? Рахиль Наумовна рассказывала мне, что не сразу, но их вывезли из блокадного Ленинграда в Нижний Тагил, где она и начала работать аккомпаниатором.

Вернувшись после эвакуации, она поступила в Ленинградское музыкальное педагогическое училище Министерства Просвещения РСФСР и с отличием окончила его в 1949 году, начала работать в Ленинградском областном детском доме музыкально-художественного воспитания им. Римского-Корсакова. Одновременно работала концертмейстером в Музыкальной школе ВМФ им. Римского-Корсакова (в 1956 году эти две организации объединили).

В 1961 году она поступает в Ленинградскую государственную консерваторию и, продолжая работать, с отличием заканчивает её в 1965 году. Её преподавателем в консерватории был Аркадий Аронов (класс профессора С.И. Савшинского). Самарий Ильич Савшинский также часто присутствовал на занятиях. «Как же я могу не прийти, когда Раечка играет», - говорил он. Рахиль Наумовна очень тепло отзывалась об обоих преподавателях, их вкладе в её становление как музыканта. Как педагог, она многому научилась также и у ленинградского композитора и дирижёра Генриха Ильвера.

В 1971 году Рахиль Наумовна становится заместителем директора по музыкальной части, а в 1980 году выходит на пенсию, завершив трудовую деятельность.

Её не стало 5 августа 2014. Провожали мы её, как и полагается большому артисту – под аплодисменты.

Последнее выступление Рахиль Наумовны, уникальной, талантливой пианистки, состоялось в конце июля 2014 года на даче в Кавголово (внуки подарили ей цифровое

пианино, чтобы было удобно заниматься за пределами города). Для своих соседей по даче она исполнила «Лунную» сонату Бетховена в трёх частях.

14 февраля 2015 года состоялся концерт бывших воспитанников детского дома, посвящённый её памяти. Я выступала на этом концерте, исполняла произведения Шумана, Шостаковича и Хачатуряна, которые мы выучили в те чудесные школьные годы. Удивительно, но у меня не было ни одной совместной с Рахиль Наумовной фотографии. На этом концерте мы снова оказались вместе на одной сцене: она за белым роялем, как добрый ангел, парящая на заднике сцены, я - на сцене. Мы снова выступали вместе! И совместная фотография появилась.

Рахиль Наумовна навсегда осталась в моём сердце, а её педагогические находки я передаю своим ученикам. (Подробнее обо мне и достижениях моих учеников можно прочитать на заключительных страницах Хрестоматии).

Эта работа – дань памяти моему самому лучшему учителю. Мне захотелось рассказать и создать эту Хрестоматию для тех, кому это будет интересно и необходимо.

В сборник включены произведения, которые я изучала в классе Р.Н. Фридман в течение 4 лет. Все произведения были успешно исполнены на экзаменах и концертах.

Нотный материал предназначен для обучения учащихся 6-9 классов, занимающихся по дополнительной предпрофессиональной образовательной программе в области музыкального искусства «Фортепиано».

Произведения сгруппированы по разделам: полифонические произведения, произведения крупной формы (вариации, сонаты, концерты), этюды, пьесы.

Также представлен репертуарный список по классам обучения.

Приложение содержит некоторые произведения из концертного репертуара Р.Н. Фридман.

Уверена, что Хрестоматия расширит репертуар учащихся старших классов ДШИ и будет полезна молодым педагогам.

В заключении хотелось бы выразить огромную благодарность семье Р.Н. Фридман за предоставленные материалы, дружбу и поддержку в создании этой работы.

*Лауреат Международных конкурсов
преподаватель фортепиано*

Ирина Паршина

Изучение репертуара по классам обучения

6 класс (1975-1976 учебный год)

К. Черни «Школа беглости» соч. 299 Этюды № 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 11
И.С. Бах. Двухголосная инвенция № 6 E, 8 F
И.С. Бах. Трёхголосная инвенция № 8 F
Л. Бетховен. Вариации на тему Паизиелло из оперы «Прекрасная мельничиха»
И. Беркович. Вариации на тему Н. Паганини
А. Спендиаров. Колыбельная
М. Мусоргский. Слеза
Э. Григ. Весной
Э. Григ. Поэтическая картинка № 1

7 класс (1976-1977 учебный год)

К. Черни «Школа беглости» соч. 299 Этюды № 12, 13, 34, 38
И.С. Бах. Прелюдия и fuga d 1 том
И.С. Бах. Прелюдия и fuga B 1 том
В. Моцарт. Соната D, 1 часть
Д. Кабалецкий. Рапсодия на тему «Школьные годы» соч. 75
В. Калинин. Элегия
Д. Шостакович. Прелюдии соч. 32 № 10
А. Хачатурян. Токката

8 класс (1977-1978 учебный год)

К. Черни. Этюд № 17 соч. 740
М. Мошковский. Этюд № 6
Н. Римский-Корсаков. Полёт шмеля
И.С. Бах. Прелюдия и fuga d-moll, 2 том
Д. Кабалецкий. Рапсодия на тему «Школьные годы» (декабрь, исполнение с оркестром)
Й. Гайдн. Соната Es (все части)
С. Рахманинов. Прелюдия № 1 cis
Д. Шостакович. Прелюдии соч. 32 № 13, 14, 16
А. Хачатурян. Токката (исполнение на отчётном концерте на сцене Капеллы)

9 класс (1978-1979 учебный год)

М. Мошковский. Этюд № 1 соч. 72
К. Черни. Этюд № 3 соч. 740
И.С. Бах. Прелюдия и fuga, fis 1 том
И.С. Бах. Прелюдия и fuga D 1 том
Д. Шостакович. Концертино
Л. Бетховен Соната № 3, 1 часть
С. Рахманинов. Прелюдия gis
Р. Шуман. Порыв

Программа поступления в училище при ЛОЛГК (июль 1979 г.):

И.С. Бах. Прелюдия и fuga D 1 том
Й. Гайдн. Соната Es, 1 часть
М. Мошковский. Этюд № 1 соч. 72
К. Черни. Этюд № 3 соч. 740
Р. Шуман. Порыв
А. Хачатурян. Токката

Хрестоматия педагогического репертуара Р.Н. Фридман

Полифонические произведения

1. И.С. Бах. Двухголосная инвенция № 6 E
2. И.С. Бах. Двухголосная инвенция № 8 F
3. И.С. Бах. Трёхголосная инвенция № 8 F
4. И.С. Бах. Прелюдия и fuga d 1 том
5. И.С. Бах. Прелюдия и fuga B 1 том
6. И.С. Бах. Прелюдия и fuga D 1 том
7. И.С. Бах. Прелюдия и fuga, fis 1 том
8. И.С. Бах. Прелюдия и fuga d 2 том

Произведения крупной формы (вариации, сонаты, концерты)

9. Л. Бетховен. Вариации на тему Паизиелло из оперы «Прекрасная мельничиха»
10. И. Беркович. Вариации на тему Н. Паганини
11. Д. Кабалевский. Рапсодия на тему «Школьные годы»
12. В. Моцарт. Соната D, 1 часть
13. Й. Гайдн. Соната № 49 Es
14. Д. Шостакович. Концертино
15. Л. Бетховен Соната № 3, 1 часть

Этюды

16. К.Черни. Этюд № 1, 2, 3 соч. 299
17. К.Черни. Этюд № 4, 5 соч. 299
18. К.Черни. Этюд № 8 соч. 299
19. К.Черни. Этюд № 9 соч. 299
20. К.Черни. Этюд № 11 соч. 299
21. К.Черни. Этюд № 12, 13 соч. 299
22. К.Черни. Этюд № 34 соч. 299
23. К.Черни. Этюд № 38 соч. 299
24. К.Черни. Этюд № 17 соч. 740
25. К.Черни. Этюд № 3 соч. 740
26. М. Мошковский. Этюд № 1 соч. 72
27. М. Мошковский. Этюд № 6 соч. 72

Пьесы, переложения, концертный репертуар

28. А. Спендиаров. Колыбельная
29. М. Мусоргский. Слеза
30. Э. Григ. Весной
31. Э. Григ. Поэтическая картинка № 1
32. В. Калинин. Элегия
33. Н. Римский-Корсаков. Полёт шмеля, переложение С.Рахманинова
34. М.Мусоргский. Гопак из оперы «Сорочинская ярмарка», переложение С.Рахманинова
35. Д. Шостакович. Прелюдия № 10 cis
36. Д. Шостакович. Прелюдия № 13
37. Д. Шостакович. Прелюдия № 14
38. Д. Шостакович. Прелюдия № 16
39. С. Рахманинов. Прелюдия № 1 cis
40. С. Рахманинов. Прелюдия gis
41. А. Хачатурян. Токката
42. Р. Шуман. Порыв

Приложение

Произведения из репертуара Р.Н. Фридман

Р. Шуман. Дед Мороз

Ф. Шопен. Фантазия-экспромт

Ф. Шопен. Grande Valse Brillante op. 18, Es dur

Ф. Шопен. Вальс op. 64 № 1, Des dur

Ф. Шопен. Вальс op. 64 № 2, cis moll

Ф. Шопен. Вальс op. 70 № 1, Ges dur

Ф. Шопен. Вальс op. posth, e moll

Ф. Лист. Хоровод гномов

А. Фридман. Прелюдия № 3

А. Фридман. Прелюдия № 8

Л. Бетховен. Лунная соната

Содержание

Школьные годы чудесные	3
Изучение репертуара по классам обучения	9
Хрестоматия	10
Полифонические произведения.	10
Произведения крупной формы.	37
Этюды	218
Пьесы.	268
Приложение.	326
Заключительные страницы.	393

Хрестоматия педагогического репертуара Р.Н. Фридман (к 95-летию со дня рождения),
398 стр., pdf 167 Мб, размещена здесь:
<https://yadi.sk/i/uZik3fuDKIHu2A>